

Она убедилась, что Хэ Имин всё ещё остаётся «хорошим другом» Су Пэя. Она слишком хорошо знала характер Су Пэя — если бы что-то произошло, он бы не смог это скрыть.

Она знала, что Хэ Имин ещё не объяснился с Су Пэем, а Су Пэй всё ещё не понимал.

Она осознала это спустя два или три года после свадьбы с Су Пэем.

Тогда, на день рождения Печеньки, после празднования в ресторане, несколько друзей пришли к ним домой.

Су Пэй играл в маджонг с друзьями, все веселились. Она встала, чтобы попить воды, и вдруг увидела Хэ Имина, сидящего в стороне. Он не присоединился к игре, а просто смотрел на Су Пэя. Взгляд Хэ Имина, Шэнь Лань до сих пор помнит, был полон желания и собственности. Он смотрел на смеющегося Су Пэя с такой жадностью.

В мгновение ока Шэнь Лань поверила своей интуиции — это был взгляд человека, который любит, но не может получить. Всё отношение Хэ Имина к Су Пэю, ко всему, что касалось её, получило абсурдное, но смелое объяснение.

Хэ Имин так внимательно смотрел на Су Пэя, целых десять секунд, он даже не заметил, что Шэнь Лань наблюдает за ним. Внутри она усмехнулась, подошла к Су Пэю, обняла его за шею и шепнула на ухо, как сделать ход. Су Пэй улыбнулся и поцеловал её руку. Шэнь Лань с вызовом посмотрела на Хэ Имина.

Хэ Имин наконец отвел взгляд.

С тех пор Шэнь Лань хранила этот секрет в себе. Они с Су Пэем развелись не из-за этого, но это не означало, что после развода Хэ Имин мог позволить себе больше вольностей.

Именно поэтому она приехала сюда из Лондона.

— Шэнь Лань, — Су Пэй тоже немного успокоился, — ты же говорила, что вернёшься ближе к Новому году?

Шэнь Лань погладила Печеньку по голове:

— Я планировала вернуться к Новому году, но ты, как всегда, удивил меня, забрав Печеньку. Мне пришлось вернуться — сейчас я забираю её с собой.

Она сразу же взяла инициативу в свои руки, обвинив Су Пэя в том, что он не справляется с дочерью.

Су Пэй знал, что ещё пара слов, и они с Шэнь Лань начнут ссориться, как это было раньше. Но сейчас они были не у себя дома, а у Хэ Имина. Здесь были не только они двое.

Он старался сдерживать эмоции, крепко сжав руки. Он чувствовал, как температура поднимается всё выше...

Хэ Имин видел состояние Су Пэя — под воздействием лихорадки и эмоционального напряжения его глаза блестели ярче обычного.

— Су Пэй болен, ему нужно отдохнуть. Может, ты сегодня уйдёшь, а завтра обсудим всё? — предложил Хэ Имин.

Шэнь Лань поняла намёк в его словах. Он обвинял её: «Ты жестокая женщина, разве ты не видишь, что ему плохо! Ты не заботишься о нём так, как я!»

Но Су Пэй, словно вспомнив, сказал:

— Я в порядке. Давай сегодня просто уйдём.

Он не хотел, чтобы Хэ Имин наблюдал за их семейными разборками.

Хэ Имин сразу же возразил:

— Нет! Ты не можешь вести машину в таком состоянии. Тебе нужно отдохнуть.

Шэнь Лань посмотрела на Су Пэя:

— Мне всё равно, уйдёшь ты или нет. Я просто забираю свою дочь.

Су Пэй наконец разозлился:

— Шэнь Лань, ты не можешь просто приходить и уходить, когда тебе вздумается. Ты никогда не интересуешься делами, а теперь вдруг появляешься и хочешь её забрать.

Они ещё не начали открытый конфликт, но Печенька уже почувствовала напряжение в воздухе. Она больше не улыбалась, а лишь смотрела на родителей с тревогой, почти готовая заплакать.

Она пожалела, что мама приехала. Она думала, что они будут вместе играть, что всё будет весело. Это всё её вина...

— Мама... — она чуть не плача потянула Шэнь Лань за рукав, — папа действительно болен...

Су Пэй сказал:

— Печенька, иди наверх.

Он не хотел, чтобы дочь видела это.

Шэнь Лань тоже сказала:

— Иди в комнату, собери вещи, потом поедем со мной.

Домработница увела Печеньку наверх.

Когда Печенька ушла, Су Пэй обратился к Хэ Имину:

— Извини, мне нужно поговорить с Шэнь Лань наедине.

Хэ Имин сразу же ответил:

— Конечно...

Но Шэнь Лань перебила его:

— Не надо. Ведь господин Хэ — твой закадычный друг, а мы все старые знакомые. Кстати, мне есть что сказать и ему.

Она бросила сумку на диван и наконец села.

Су Пэй чувствовал себя всё хуже — то жар, то холод, ломота в теле и даже ощущение нехватки воздуха. Каждое слово Шэнь Лань било ему по голове.

Он знал, что Шэнь Лань не скажет Хэ Имину ничего хорошего.

Между ними всегда была странная враждебность. Хэ Имин говорил ему, что Шэнь Лань тратит слишком много денег, не работает, только развлекается и истощает его. Шэнь Лань говорила, что Хэ Имин — мачо, не уважает женщин и слишком вмешивается в его жизнь.

Но внешне они хотя бы сохраняли приличия, встречаясь, обменивались парой вежливых фраз и никогда не ссорились открыто.

Он не понимал, почему Шэнь Лань после развода стала ещё более агрессивной к Хэ Имину.

Ему не хватало сил, голос был тихим:

— Опекунство над Печенькой у меня, ты тогда не спорила. Поэтому, пожалуйста, не вмешивайся в мою жизнь. Когда я забочусь о ней, я сам отвечаю за это.

Шэнь Лань посмотрела на него:

— Тогда скажу прямо. С кем ты гуляешь — мне всё равно. С кем ты проводишь время с Печенькой — мне тоже. Даже если завтра ты найдёшь ей мачеху — пусть. Но если ты приводишь её к Хэ Имину, чтобы они проводили время вместе — это недопустимо!

Хэ Имин усмехнулся:

— Я уж точно не хуже мачехи для Печеньки.

Его голос звучал спокойно, но внутри бушевали эмоции. Просто он не хотел показывать это перед Су Пэем.

Су Пэй совсем не понимал, почему Шэнь Лань так поступает. Он чувствовал, будто его ударили в грудь, дыхание становилось всё тяжелее.

— О чём ты вообще говоришь? Ты хочешь, чтобы я порвал с моим лучшим другом, и только тогда будешь счастлива? Почему ты так несправедлива?

Шэнь Лань видела, что Су Пэй не притворяется, но её жалость уже угасла.

Она спокойно сказала:

— Су Пэй, ты что, впервые меня знаешь? Разве ты не знаешь мой характер? Я сказала, что Хэ Имин — нет, значит, нет. Потому что...

Она вдруг улыбнулась, и на её лице появилась хитрая, змеиная ухмылка.

Как тогда, когда она обняла Су Пэя, а её взгляд был ледяным, направленным на Хэ Имина.

Она говорила Хэ Имину: я знаю.

Теперь она знала. Хэ Имин уже не мог остановить её. Он сжал губы, задержав дыхание.

— ...потому что я знаю, что Хэ Имин не любит меня, и говорил обо мне гадости не одному человеку. Я очень мстительная. Поэтому я не позволю Печеньке видаться с ним. Пока ты с ней, он не должен появляться рядом. Я не знаю, будет ли он говорить обо мне плохо при моей дочери.

Она не сказала правду.

Хэ Имин на мгновение задумался, возможно, она действительно не знает. Она просто ненавидит его.

Су Пэй наклонился к подлокотнику дивана, ему было тяжело дышать, он лишь смутно думал, что Шэнь Лань знает, как его ранить... На мгновение он ничего не слышал, только белая пелена перед глазами.

Хэ Имин увидел, как рука Су Пэя странным образом соскользнула с дивана, и тело медленно наклонилось. Он бросился к нему, чтобы поддержать.

— Су Пэй!

Шэнь Лань тоже вскочила.

Су Пэй открыл глаза — он потерял сознание всего на несколько секунд.

Хэ Имин уложил его поудобнее. Затем он повернулся к Шэнь Лань:

— Давай выйдем, пусть Су Пэй отдохнёт.

Су Пэй покачал головой, но его не слушали. Шэнь Лань и Хэ Имин уже вышли.

На улице было холодно и свежо.

Хэ Имин спокойно сказал:

— Уходи, пожалуйста.

Шэнь Лань улыбнулась:

— Хэ Имин, почему ты боишься сказать правду? Почему ты не можешь прямо сказать мне, что думаешь обо мне?

Хэ Имин посмотрел на неё:

— Мне не нужно говорить. Ты сама прекрасно знаешь, что ты эгоистична до жестокости.

Шэнь Лань ответила:

— Не впервые слышу такое. Но что насчёт тебя? Весь мир считает тебя настоящим мужчиной, но только я знаю, что ты трус.

Лицо Хэ Имина потемнело:

— Ты закончила свои глупости?